

Василій II Темный.

Споръ за великокняжескій престолъ. Со смертью Василія Димитріевича, дѣйствительно, для Москвы настали печальныя времена. До тѣхъ поръ отъ самаго своего начала Московское княжество славилось семейнымъ согласіемъ своего княжескаго рода: княжеская семья всегда была не велика, споровъ не было, а постоянное согласіе родичей, какъ, на примѣръ, Димитрія Донского съ братомъ Владимиромъ Андреевичемъ только увеличивало крѣпость Москвы. Во всѣхъ другихъ княжествахъ шли усобицы между родичами, а Москва отличалась все время существованія княжества постояннымъ внутреннимъ спокойствіемъ. Здѣсь большею частью случалось такъ, что отцу наследовалъ въ великомъ княженіи сынъ, а не братъ, какъ было на Руси въ старину. (Да и братьевъ при сынѣ до сихъ поръ не оставалось.) Когда же умеръ Василій I, послѣ него осталось, кромѣ его единственнаго сына, десятилѣтняго Василія Васильевича, и нѣсколько братьевъ.

Напрасно Василій I еще при жизни требовалъ отъ нихъ крестнаго цѣлованія, что не будутъ вступаться въ право его сына. Одинъ изъ нихъ, Юрій Галицкій, не сталъ цѣловать креста, и по смерти брата не хотѣлъ признавать Василія Васильевича великимъ княземъ. Онъ стоялъ на старомъ обычаѣ, считая себя старшимъ въ родѣ. Но въ Москвѣ и бояре, и народъ, и духовенство стояли за Василія. Долго митрополитъ уговаривалъ Юрія пскориться, но не могъ убѣдить его, и дядя съ племянникомъ порѣшили ѣхать на судъ въ Орду. Московскіе бояре привезли своего князя къ хану и такъ сумѣли уговорить его, что ханъ Улу-Махметъ

присудилъ великое княженіе Василию. Вернулись князья домой: Василий въ Москву, а Юрій въ свой Галичъ. Но миръ оказался непрочнымъ, и скоро началась усобица, первая въ Москвѣ, но долгая и тяжелая.

Дѣло началось со свадьбы московскаго князя. Въ Москвѣ праздновали бракъ великаго князя Василія. На пиру среди другихъ гостей были и сыновья Юрія Галицкаго, Василій Косой и Димитрій Шемяка. На Васильѣ Косомъ блещѣлъ золотой поясъ, украшенный дорогими каменьями. Этотъ поясъ, по рассказамъ бояръ, долженъ былъ бы быть въ казнѣ великокняжеской, но былъ подмѣненъ и, въ концѣ-концовъ, достался Василию Косому въ приданое за его женой. Мать великаго князя Софья Витовтовна, какъ услышала этотъ рассказъ, тутъ же, на пиру, приказала снять съ Косого драгоцѣнный поясъ.

Оскорбленные братья Косой и Шемяка тотчасъ же покинули пиръ и Москву и быстро вернулись, но не въ качествѣ гостей, а враговъ, ведя за собою отца и большія войска. Москва была застигнута врасплохъ, едва успѣли собрать небольшое войско, которое и повелъ противъ враговъ самъ великій князь. Юрій одолѣлъ племянника, занялъ Москву, называя себя великимъ княземъ, а Василию далъ въ удѣлъ городъ Коломну. Но если Василий не могъ постоять за свои права, то за нихъ вступилось само населеніе: въ Москвѣ не хотѣли служить Юрію. Князья, бояре, воеводы, дворяне, слуги, откладываясь отъ него, спѣшили въ Коломну. «Не привыкли они, — говоритъ лѣтописецъ, — служить галицкимъ князьямъ». Увидя это, дядя помирился съ племянникомъ, отдалъ ему великое княженіе, а самъ уѣхалъ изъ Москвы, сопровождаемый только пятью чело-вѣками. Вскорѣ послѣ того онъ умеръ, и смутѣ долженъ былъ наступить конецъ, такъ какъ Василій Васильевичъ былъ теперь и, по старинѣ, старшимъ въ родѣ.

Но сыновья Юрія Косой и Шемяка не думали мириться и, забывая о старинѣ, вели усобицу и искали великаго княженія. На цѣлыхъ двадцать лѣтъ затянулась усобица и сопровождалась большими жестокостями. Василій Косой былъ схваченъ, наконецъ, великимъ княземъ, ослѣпленъ имъ

и устранился, но его дѣло продолжалъ братъ Дмитрій Шемяка.

Для московскаго князя борьба эта затруднялась еще тѣмъ, что одновременно приходилось бороться со врагами внѣшними и защищать отъ ихъ набѣговъ предѣлы своего государства. Въ то время изгнанный изъ Орды ханъ Улу-Махметъ, присудившій нѣкогда великое княженіе Василию, засѣлъ въ землѣ Казанской, построилъ тамъ деревянный городокъ и образовалъ подъ своею властью новое татарское государство. Оттуда татары стали дѣлать постоянныя нападенія на русскія земли. Василій выступилъ противъ нихъ съ небольшимъ войскомъ, надѣясь, что другіе полки во время присоединятся къ нему. Но помощь не пришла, и у города Суздаля великокняжеская рать была окружена татарами, разбита, и самъ Василій раненый попался въ плѣнъ къ казанцамъ. Улу-Махметъ отпустилъ своего плѣнника, взявъ обѣщаніе заплатить большой выкупъ, и Василій вернулся въ Москву, а съ нимъ вмѣстѣ выѣхали къ нему на службу и многіе татарскіе князья со многими людьми. Прибытіе татаръ и сборъ подати для выкупа великаго князя вызвали большое недовольство, и Шемяка подумалъ, что настало его время.

Воспользовавшись тѣмъ, что великій князь поѣхалъ на богомолье въ Троицкій монастырь, Шемяка захватилъ Москву, плѣнилъ семью Василя и такъ же неожиданно застигъ великаго князя въ монастырѣ въ самой церкви Троицы у гроба св. Сергія. Василя схватили, ослѣпили и сослали на житье въ Угличъ.

Но и слѣпой Василій или, какъ стали его звать, Темный, оставался въ глазахъ народа все прежнимъ великимъ княземъ; немногіе соглашались служить Шемякѣ, большая часть бояръ разбѣжалась, кто въ Литву, кто на окраины государства, собирали полки и шли на помощь Василию. Все духовенство русское во главѣ съ нареченнымъ митрополитомъ Іоною стало на сторону Василя и отправило Шемякѣ грозное посланіе, предавая его церковному проклятію.

Много разъ разбитый Шемяка умеръ изгнанникомъ въ Новгородѣ, а Василій утвердился на великомъ княженіи.

Новый порядок престолонаслѣдія. Вмѣстѣ съ этимъ разѣ и навсегда въ Москвѣ утвердился новый порядокъ престолонаслѣдія, переходъ престола отъ отца къ сыну. И Московское княжество, перетерпѣвъ эту внутреннюю бурю, вышло изъ нея окрѣпшимъ, такъ какъ враги его потеряли свои удѣлы, бѣжали въ Литву, и земли Московскаго княжества снова собрались въ рукахъ одного князя. Когда Василій вступилъ на престоль, было около десяти удѣловъ, а когда кончилась усобица, все княжество было въ его рукахъ, кромѣ маленькаго Верейскаго удѣла.

Чтобы утвердить новый порядокъ наслѣдованія, Василій еще при жизни назначилъ своего старшаго сына Ивана своимъ соправителемъ и назвалъ его великимъ княземъ, а, умирая, не только благословилъ великимъ княженіемъ, но и далъ ему больше городовъ, чѣмъ всѣмъ другимъ сыновьямъ вмѣстѣ, и сдѣлалъ такимъ образомъ ихъ безопасными для великаго князя.